

КОРОНАЦИОННЫЕ МАНИФЕСТЫ XIX в. КАК СПОСОБ ПРЕЗЕНТАЦИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ

Орчакова Лариса Геннадьевна, доктор исторических наук, доцент
Московский городской педагогический университет
Российская Федерация, 129226, г. Москва, пр-д 2-й Сельскохозяйственный, 4, корп. 1
E-mail: OrchakovaLG@mgpu.ru

Козловская Галина Ефимовна, доктор исторических наук, профессор
Самарский филиал Московского городского педагогического университета
Российская Федерация, 443081, г. Самара, ул. Стара Загора, 76
E-mail: KozlovskayaGE@mgpu.ru

Палагина Марина Валерьевна, магистрант
Московский городской педагогический университет
Российская Федерация, 129226, г. Москва, пр-д 2-й Сельскохозяйственный, 4, корп. 1
E-mail: marina.palagina@bk.ru

Процесс институализации государственной власти, как правило, определяется различного рода государственными актами и созданием аппарата управления. В рассматриваемый период XIX в. идёт укрепление самодержавной власти. Исходя из этого, рассматриваются всемилостивейшие коронационные акты России XIX в., проанализирована их структура и содержание. Выявление общих черт и отличий, даёт возможность проследить, как через манифесты российское самодержавие институализировало абсолютизм.

Ключевые слова: манифест, коронация, церемониал, презентация власти, идеология, Российская Империя, верховная власть, самодержавие

THE 19th CENTURY CORONATION MANIFESTOS AS A WAY OF PRESENTING IMPERIAL POWER

Orchakova Larisa G., D. Sc. (History), Associate Professor
Moscow City Pedagogical University
4, bldg. 1 Vtoroy Seskokhozyaystvennyy Ave., Moscow, 129226, Russian Federation
E-mail: OrchakovaLG@mgpu.ru

Kozlovskaya Galina E., D. Sc. (History), Professor
Samara branch of Moscow City Pedagogical University
76 Stara Zagora St., Samara, 443081, Russian Federation
E-mail: KozlovskayaGE@mgpu.ru

Palagina Marina V., undergraduate
Moscow City Pedagogical University
4, bldg. 1 Vtoroy Seskokhozyaystvennyy Ave., Moscow, 129226, Russian Federation
E-mail: marina.palagina@bk.ru

The article deals with the most gracious coronation acts of the XIX century, analyzed their structure and content identifies common features and differences, traces how the Russian autocracy institutionalized absolutism through manifestos.

Keywords: manifesto, coronation, ceremonial, presentation of power, ideology, The Russian Empire, the ultimate authority, autocracy

Коронация являлась неотъемлемым актом вступления наследника Российской империи на престол. Этот ритуал имел большое значение и был насыщен символизмом. Начиная с правления Петра Великого в Российской империи, складывается устойчивая традиция проведения коронации официальными документами, а именно манифестами, постановлениями, указами. К началу XIX в. это приобретает обязательный характер. Манифест как документ представлял собой «торжественный акт, исходящий от Высочайшей власти, которым монарх

всенародно объявляет о своих правах, требованиях, намерениях, чрезвычайных событиях или о принятии важной меры» [2, с. 390–391]. Манифесты играли в истории государства российского, особую роль, ознаменовывая особые вехи его генезиса [9]. Данным актом возвещалось о восшествии на престол, о рождении, о браке и кончине великих князей и княгинь, об окончании войны. Так называемый «коронационный манифест» выходил незадолго до самой церемонии или непосредственно в день коронации.

Этот торжественный документ был одним из множества инструментов презентации власти: через него император объявлял о начале своего царствования, провозглашая вектор развития Российской империи.

О чем нам могут поведать коронационные манифесты XIX в.? Каковы общие черты и различия этих документы? Как манифесты служили укреплению власти и усилению почвеннической идеологии? На все эти вопросы попытаемся ответить в этой статье.

Изучение текстов государственных актов о вступлении на престол Александра Павловича, Николая Павловича, Александра Николаевича, Александра Александровича и Николая Александровича позволяет говорить о целостности структуры коронационных манифестов:

- начало акта объявляет о смерти предыдущего монарха с обязательным указанием причины;
- далее следует, что монарх, вступает на престол в соответствии с законом и правом наследования;
- обозначается, в каком русле в дальнейшем будет действовать власть;
- указывается, каким статусом будет обладать наследник действующего государя и что ему нужно присягнуть также в соответствии с законом о престолонаследии;
- заключение манифеста, указание даты и подпись нового императора.

В 1801 г. в результате государственного переворота к власти приходит Александр I, что, несомненно, нашло отражение в его коронационном манифесте, который вышел 12 марта 1801 г. В документе мы находим официальную версию кончины Павла I: «Судьбам Вышнего угодно было прекратить жизнь любезного Родителя Нашего Государя Императора Павла Петровича, скончавшегося скоропостижно апоплексическим ударом в ночь с 11 на 12 число сего месяца» [3]. Еще более подробное описание обстоятельств передачи власти мы находим в Манифесте Николая I [4], в котором не только объявляется о смерти его брата Александра Павловича, но и указывается на то, что власть по наследству должна была перейти к следующему по старшинству брату Константину Павловичу, однако тот отказался в пользу Николая. Стоит сказать, что именно его манифест самый большой по объему, учитывая все обстоятельства прихода к власти Николая Павловича, и которые детально описаны в документе.

Это одно из многочисленных сходств, который нужно отметить при анализе данных документов, а именно описание обстоятельств, в результате которых новый император пришел к власти. Этот аспект находит свое отражение в каждом последующем коронационном акте. Например, «...Любезнейший Родитель Наш Государь Император Николай Павлович, после кратковременной, но тяжелой болезни, развившейся в последние дни с неимоверною быстротою, скончался сего 18-го Февраля», – читаем мы в во всемилостивейшем манифесте на воцарения Александра II [5].

Далее обязательно следует положение, которое легитимизирует власть последующего императора: «В последствие всех сих Актов, и по коренному закону Империи о порядке наследия, с сердцем, исполненным благоволения и покорности к неисповедимым судьбам Промысла, Нас ведущего, вступая на Прародительский Престол Всероссийской Империи и на нераздельные с Ним Престолы Царства Польского и Великого Княжества Финляндского, повелеваем...» [4].

Из этого положения вытекает следующий, очень важный тезис о том, что самым главным пунктом в презентационном документе является концепция передачи власти наследственным, то есть законным путем от одного монарха к другому. Этот факт подчеркивается и остается неизменным в течение всего XIX в.

Также можно трактовать еще одно обязательное положение в коронационном акте, а именно призыв народа к присяге не только вступающему на престол государю, но и его сыну – будущему наследнику власти в империи – «...повелеваем им учинить присягу в верности Нам и Наследнику Нашему, Его Императорскому Высочеству, Цесаревичу Великому Князю Николаю

Александровичу», – читаем мы в манифесте Александра III [6]. Исключениями из этого правила были Александр I – у монарха не было сына-наследника – и Николай II, поэтому клятву верности и присяги поданные должны были принести его младшему брату Георгию Александровичу, так как у Николая II еще не было детей – «...учинить присягу в верности Нам и Наследнику Нашему, Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Георгию Александровичу, Которому быть и титуловаться Наследником Цесаревичем...» [7].

В XIX в. восприятие верховной власти было по-прежнему связано с представлениями о божественном источнике этой власти. Император считался богоизбранником, различные слои населения верили в особую природу царской власти, что подкреплялось наследственной передачей престола от монарха к монарху [10]. Именно поэтому во всех без исключения манифестах подчеркивалась сакральность императорской власти и ее Божественный Промысел. Наиболее яркую формулировку это получило при воцарении Александра III: «Повинуясь воле Провидения и Закону наследия Государственного, Мы приняли бремя сие в страшный час...» и еще «Но посреди великой Нашей скорби Глас Божий повелевает Нам стать бодро на дело Правления в уповании на Божественный Промысел, с верою в силу и истину Самодержавной Власти...» [8].

С выходом каждого торжественного акта становилась очевидна идеологическая направленность будущего царствования. После тяжелого и непредсказуемого правления Павла I коронационный акт Александра I был как глоток свежего воздуха для всей страны: император заявил, что будет прямым продолжателем правления его бабушки императрицы Екатерины II Великой: «Мы, восприемля наследственно Императорский Всероссийский Престол, восприемлем купно и обязанность управлять Богом Нам врученный народ по законам и по сердцу в Бозе почивающей Августейшей Бабки Нашей, Государыни Императрицы Екатерины Великой, коея память Нам и всему Отечеству вечно пребудет любезна, да по Ее премудрым намерениям шествуя...» [3].

Николай I в своем манифесте указал, что станет продолжателем правления своего старшего брата: «...жить единственно для любезного Отечества, следовать примеру оплакиваемого Нами Государя; да будет Царствование Наше токмо продолжением Царствования Его, и да исполнится все, чего для блага России желал Тот...» [4]. Однако на деле все оказалось иначе – в результате сокрушительных результатов Крымской войны была продемонстрирована слабость и техническая отсталость империи, а сам государь приобрел репутацию жандарма Европы (в результате борьбы с революционными настроениями).

Император Александр II, понимая и осознавая всю необходимость кардинальных изменений в России, свою ответственность перед ней и народом, выпустил коронационный акт, в котором указал, что станет продолжателем дела великих реформаторов и деятелей Российской империи [11]. Напряженность в обществе нарастала, и нужны были серьезные политические реформы: «...да исполняются через Нас постоянные желания и виды Августейших наших предшественников Петра, Екатерины, Александра Благословенного и незабвенного нашего Родителя» [5]. Однако стоит отметить, что, несмотря на жесткую политику своего отца Николая I, он подчеркивает, что будет преемником и его политики, что еще раз подчеркивает преемственность власти в России.

Манифесты Александра III и Николая II были более консервативными, что, несомненно, обуславливалось политической ситуацией в стране. Покушение на Александра II и его смерть вызвали реакцию в правительственных кругах. Однако Александр Александрович выразил всю свою решимость в сохранении самодержавного строя и проведении консервативных реформ в знаменитом манифесте «О незыблемости самодержавия»: «...с верою в силу и истину Самодержавной Власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее поползновений» [8].

Последний император Николай II также видел Россию только с самодержавной формой правления, исключая возможность ограничить свою власть. В его коронационном манифесте читаем: «Мы... вспоминаем заветы усопшего Родителя Нашего и, проникшись ими, приемлем священный обет перед Лицом Всевышнего всегда иметь единою целью мирное преуспеяние, могущество и славу дорогой России и устройство счастья всех наших вѣроподданныхъ» [7].

В заключении хотелось бы отметить, что коронационные манифесты российских императоров, правивших в XIX в. были не только обязательным официальным законодательным

актом, оформлявшим восшествия на престол, но по своей форме подтверждали легитимность императорской власти и, что немаловажно, ее сакральность, а по содержанию определяли основное направление политики страны. Каждый из всемилостивейших манифестов подчеркивал преемственность дома Романовых, тем самым показывая незыблемость самодержавия как формы правления в России. Являясь важнейшим историческим источником для изучения церемониала, данный законодательный акт отражал историческую обстановку того времени, в котором происходило венчание на царство. В дальнейшем это дает возможность изучить не только документальное оформление императорской власти в России, но и те обстоятельства прихода к власти того или иного монарха; идеологическую основу, которую они вкладывали в манифесты, определяя будущность России.

Список литературы

1. Виноградова, Н. Н. Коронации в России во второй половине XIX века как общественно-политическое явление / Н. Н. Виноградова. – Волгоград, 2004. – С. 182–188.
2. Всемилостивейший манифест // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. – Санкт-Петербург, 1892. – Т. 7 (13). – С. 390–391.
3. Манифест «О кончине Императора Павла I, и о вступлении на Престол Императора Александра I». – URL: <http://doc.histrf.ru/19/manifest-o-vosshestvii-na-prestol-aleksandra-i-ot-12-marta-1801-g/> (дата обращения: 03.12.2019).
4. Манифест «О вступлении на престол императора Николая I, 12 декабря 1825 г.». – URL: <http://www.imperialhouse.ru/rus/history/foundations/dinzak3/227.html> (дата обращения: 03.12.2019).
5. Манифест «О вступлении на престол Государя Императора Александра Николаевича». – URL: http://www.russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1855_02_18_01 (дата обращения: 03.12.2019).
6. Манифест «О восшествии Его Императорского Величества, Государя Императора Александра Александровича на Прародительский Престол Всероссийския Империи и на нераздельные с ним Престолы: Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, 1 марта 1881 г.». – URL: http://www.russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1855_02_18_01 (дата обращения: 03.12.2019).
7. Манифест «Высочайший Манифестъ о восшествіи Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича на Прародительскій Престоль Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго (1894 г., Октября 20). – URL: https://russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1894_10_20_01 (дата обращения: 03.12.2019).
8. Манифест «О незыблемости самодержавия. Высочайший манифест». – URL: <http://doc.histrf.ru/19/o-neyzblemosti-samoderzhaviya-vysochayshiy-manifest-29-aprelya-1881-g/> (дата обращения: 04.12.2019).
9. Малышева, О. Г. Проекты Манифеста 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» / О. Г. Малышева // Текст, контекст, интертекст / отв. ред. И. А. Бирич, В. А. Коханова. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2016. – С. 226–232.
10. Малышева, О. Г. Политическая элита российской империи и «четвертая» власть: к 110-летию Государственной Думы / О. Г. Малышева, Е. А. Токарева // Открытия минувшего. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2016. – С. 5–30.
11. Орчакова, Л. Г. Императоры России глазами С. Ю. Витте: на основе оставленных им воспоминаний / Л. Г. Орчакова // Текст, контекст, интертекст / отв. ред. И. А. Бирич, В. А. Коханова. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2016. – С. 180–186.

References

1. Vinogradova, N. N. *Koronatsii v Rossii vo vtoroy polovine XIX veka kak obshchestvenno-politicheskoe yavlenie* [Coronation in Russia in the second half of the XIX century as a socio-political phenomenon]. Volgograd, 2004, pp. 182–188.
2. *Vsemilostiveyshiy manifest* [The most gracious manifesto]. *Entsiklopedicheskiy slovar Brokgauza i Yefrona: v 86 tomakh* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes]. St. Petersburg, 1892, vol. 7 (13), pp. 390–391.
3. *Manifest "O konchine Imperatora Pavla I, i o vstuplenii na Prestol Imperatora Aleksandra I"* [The manifesto "On the death of Emperor Paul I, and on the accession to the Throne of Emperor Alexander I"]. Available at: <http://doc.histrf.ru/19/manifest-o-vosshestvii-na-prestol-aleksandra-i-ot-12-marta-1801-g/> (accessed: 03.12.2019).
4. *Manifest "O vstuplenii na prestol imperatora Nikolaya I, 12 dekabrya 1825 g."* [The manifesto "On the accession to the throne of Emperor Nicholas I, December 12, 1825"]. Available at: <http://www.imperialhouse.ru/rus/history/foundations/dinzak3/227.html> (accessed: 03.12.2019).

5. Manifest "O vstuplenii na prestol Gosudarya Imperatora Aleksandra Nikolaevicha" [The manifesto "On the accession to the throne of the Sovereign Emperor Alexander Nikolaevich"]. Available at: http://www.russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1855_02_18_01 (accessed: 03.12.2019).

6. Manifest "O vosshestvii Yego Imperatorskogo Velichestva, Gosudarya Imperatora Aleksandra Aleksandrovicha na Praroditel'skiy Prestol Vserossiyskiya Imperii i na nerazdelnye s nim Prestoly: Tsarstva Pol'skago i Velikago Knyazhestva Finlyandskago, 1 marta 1881 g." [The manifesto "On the accession to the throne of the Sovereign Emperor Alexander Nikolaevich"]. Available at: http://www.russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1855_02_18_01 (accessed: 03.12.2019).

7. Manifest "Vysochayshiy Manifest o vosshestvii Yego Imperatorskago Velichestva, Gosudarya Imperatora Nikolaya Aleksandrovicha na Praroditel'skiy Prestol Rossiyskoy Imperii i nerazd'elnykh s neyu Tsarstva Pol'skago i Velikago Knyazhestva Finlyandskago (1894 g., Oktyabrya 20)" [Manifesto "The Highest Manifesto on the Ascension of His Imperial Majesty, Sovereign Emperor Nikolai Alexandrovich to the Grandparents of the Russian Empire and inseparable from the Kingdom of Poland and the Grand Duchy of Finland (1894, October 20)]. Available at: https://russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1894_10_20_01 (accessed: 03.12.2019).

8. Manifest "O nezyblemosti samoderzhaviya. Vysochayshiy manifest" [The manifesto "On the inviolability of autocracy. The highest manifesto"]. Available at: <http://doc.hist.ru/19/o-nezyblemosti-samoderzhaviya-vysochayshiy-manifest-29-aprelya-1881-g/> (accessed: 04.12.2019).

9. Malysheva, O. G. Proekty Manifesta 17 oktyabrya 1905 g. "Ob usovershenstvovanii gosudarstvennogo poryadka" [Projects of the Manifesto on October 17, 1905 "On the improvement of public order"]. *Tekst, kontekst, intertekst* [Text, context, intertext]. Ed. by I. A. Birich, V. A. Kokhanova. Moscow, Moscow City Pedagogical University Publ., 2016, pp. 226–232.

10. Malysheva, O. G., Tokareva, Ye. A. Politicheskaya elita rossiyskoy imperii i «chetvertaya» vlast: k 110-letiyu Gosudarstvennoy Dumi [The political elite of the Russian Empire and the "fourth" power: to the 110th anniversary of the State Duma]. *Otkrytiya minuvshogo* [Discovery of the past]. Moscow, Moscow City Pedagogical University Publ., 2016, pp. 5–30.

11. Orchakova L. G. Imperatory Rossii glazami S. Yu. Vitte: na osnove ostavlennykh im vospominaniy [Emperors of Russia through the eyes of S. Yu. Witte: based on the memories he left]. *Tekst, kontekst, intertekst* [Text, context, intertext]. Ed. by I. A. Birich, V. A. Kokhanova. Moscow, Moscow City Pedagogical University Publ., 2016, pp. 180–186.